

Захаров Сергей Михайлович

ФОРМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В данной статье автором предпринимается попытка выделить формы активности студентов. По его мнению, студенчество способно обладать значительным капиталом субъектности, что позволяет ему реализовать себя в качестве политического актора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 94-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бычков С. С. Русская Церковь и императорская власть. М.: Наука, 1998. 317 с.
2. Верховский П. В. Очерки по истории Русской Церкви в XVII-XIX вв. Варшава, 1912.
3. Выписка из журнала **Особого Отдела Ученого Комитета Министерства народного просвещения 4 декабря 1879 года о преподавании Закона Божья в народных школах**. СПб., 1880. 143 с.
4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-84. Оп. 1.
5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Оп. 1.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 181. Оп. 1.
7. ГАТО. Ф. 186. Оп. 2.
8. Ершов Б. А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 58-60.
9. Ершов Б. А. Семейные основы жизни священнослужителей в губерниях Центрального Черноземья в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 68-71.
10. Жеребчиков Д. П. Городское население Тамбовской губернии во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 1. С. 76-81.
11. Монаякова О. А. Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864-1917): исторический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 92-98.
12. Фурсов В. Н. Крестьянское движение в Воронежской губернии в 60-е – 70-е гг. XIX века (социально-психологические аспекты). Воронеж, 1984.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CLERGY WITHIN CENTRAL BLACK EARTH PROVINCES IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Bogdan Anatol'evich Ershov, Ph. D. in History
Department of History and Political Science
Voronezh State Technical University
bogdan.ershov@yandex.ru

The author presents the social-psychological characteristics of clerical order development, studies the historical role of clergy in the Russian social structure in the XIXth – the beginning of the XXth century, and shows that an important characteristic of clergy within Central Black Earth Provinces was their educational level.

Key words and phrases: church; clergy; seminary; order; clergyman.

УДК 323.2

В данной статье автором предпринимается попытка выделить формы активности студентов. По его мнению, студенчество способно обладать значительным капиталом субъектности, что позволяет ему реализовать себя в качестве политического актора.

Ключевые слова и фразы: студенчество; политический актор; формы; участие; деятельность.

Сергей Михайлович Захаров

Кафедра философии

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

zakharov1201@rambler.ru

ФОРМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС[©]

Студенчество как политический актор формировалось на протяжении длительного периода. Развитие субъектного потенциала студенчества как политического актора происходило соразмерно состоянию конкретной политической системы. Если принять во внимание формационный подход, предполагающий приблизительно схожие условия и характеристики возникновения политического сопротивления, то общее состояние студенческого протеста в политических системах государств мира будет приблизительно схожим. Как отмечает В. Жирмунский, «история человеческого общества практически не знает примеров абсолютно изолированного культурного развития без непосредственного или более отдаленного взаимодействия и взаимного влияния между его отдельными участками» [10, с. 105-106]. Так и студенческий протест, его основания и причины, социальный состав и политические требования во многом были схожими.

Именно это обстоятельство и позволяет говорить о студенческом протесте как объективном явлении. Разумеется, студенческий протест нельзя не рассматривать в динамичном состоянии. Периоды относительного затишья – спада активности – только приближали грядущую активизацию студенческого протеста. Видный лидер американского студенческого движения Б. Аптекер приводит данные об участии в конце 1920-х и в течение почти всех 1930-х годов более одного миллиона студентов колледжей и университетов в забастовках в защиту мира [9, с. 49].

Всплески студенческой активности в рамках зарубежного политического дискурса пришлись на время расцвета студенческого движения 1960-х - 1970-х гг., третьей волны демократизации и «цветных» революций.

Масштабный характер студенческого протеста получает отражение в статистических данных ООН, по которым студенческими волнениями в 1968 г. были охвачены 50 стран мира, в 1971 г. – 70 стран [Там же, с. 8]. Разумеется, увеличивающиеся масштабы студенческого протеста, объективный рост субъектного потенциала позволяют говорить о появлении целой системы протестных действий и сопротивления.

Студенчество проявляет свой субъектный потенциал вплоть до настоящего времени, причем отмечается динамика расширения географии студенческой активности: Тунис (1987), Югославия (2000), Грузия (2003), Украина (2004), Киргизия (2005, 2010) и др.

Студенческий протест в политическом процессе представляется в различных формах, что мы и постараемся определить в рамках решаемой исследовательской задачи. На наш взгляд следует выделить такие формы как:

- *Демонстрация, митинг, забастовка*, получившие широкое распространение в студенческой среде. Это объясняется, на наш взгляд, эффективностью данной формы, отсутствием страха при коллективном действии и определенной анонимностью участия. Иллюстрацией подобных форм студенческой активности, в частности, выступают события мая 1968 г. во Франции [17, с. 187-188, 189, 206].

- *Марш и поход*, в случае которых необходимо обратить внимание на такие важные черты данных форм как массовость, высокая степень мобильности и отсутствие обусловленности политической активности конкретными территориальными рамками. В качестве примера выступают весенние Олдермастонские походы [7, с. 54, 63, 90; 12, с. 215].

В этом смысле, эффективность данных форм подчёркивается их непосредственными участниками. В 1965 г. участникам Маршей мира в Британии и Дании задали вопрос, что они думают по поводу воздействия этих демонстраций. Меньше половины, считали, что демонстрации могут оказать прямое воздействие на общественное мнение. Некоторые из датчан (11%) и несколько более британцев (17%) считали, что воздействие будет оказано не самими требованиями, а демонстрацией силы [8, с. 281].

- *«Белая забастовка»*, т.е. бурная дискуссия во время лекций, в оккупированных учебных помещениях; *«прямые» вопросы* профессорам на лекциях или представителям администрации во время их выступлений [1, с. 4; 12, с. 155; 17, с. 173].

- *«Тич-ин»* (англ. *teach-in* – лекция, собрание и т.п. для обсуждения актуальных вопросов; различные формы протеста или разъяснительные кампании) – своеобразная форма диспутов, которые используются студентами для получения объективной информации по политическим вопросам, для критики официальной политики правящих кругов [4, с. 173; 7, с. 89, 90].

- *Конференция и конгресс*, способствующие консолидации студентов посредством дискуссии, где определяется вектор движения, стратегия и характер дальнейших действий. Так, например, в рамках международного конгресса студентов в Праге был создан Международный союз студентов (1946 г.) [7, с. 11].

- *Бойкот* (англ. *boycott*) – полное или частичное прекращение сношений с отдельным лицом, организацией [3, т. 5, с. 380]. Бойкот со стороны студентов осуществлялся в отношении преподавателей, учебных занятий и экзаменов, а также являлся эффективным методом политической и экономической борьбы.

- *Политический перформанс* (англ. *performance* – исполнение, представление, выступление), представляющий собой форму политической активности, которая определена временем и местом. Политический перформанс представляется наиболее приемлемой формой политического участия студенчества, поскольку он способен: реализовать творческий потенциал; привлечь внимание нестандартными формами; стать отправной точкой реального политического действия с большим числом участников. В современных условиях политический перформанс часто проводится в формате флешмоба (полит-моб или социо-моб). Власть не способна к симметричному ответу на подобную форму активности и реагирует в большинстве своем репрессивными методами. Подавление студенческого протеста, подчас, выступает наиболее приемлемым вариантом.

- *Обструкция* (от лат. *obstructio* – помеха, преграда) – действие, демонстративно направленное на прекращение, срыв какого-либо мероприятия, предложения [2, т. 30, с. 395]. К этой форме активности прибегали, например, студенты США и Англии, не желавшие слушать государственных и политических деятелей [4, с. 174-175; 12, с. 226].

- *Голодовка* является той формой активности, в рамках которой проявляется непримиримость, свойственная студенческому протесту. Выделенная форма достаточно проста в реализации. П. Сорокин обращает внимание на голод с позиции ощущений. Воздержание от приема пищи вызывает голод (ощущение страдательное по своей природе); продолжительное воздержание модифицирует это специфическое чувство в ощущение общего недомогания, слабости, головной боли и боли во всем теле, головокружения, тошноты и т.д., в которых само чувство голода тонет [18, с. 24]. Таким образом, прибегая к голодовке как форме протеста, человек сознательно подвергает себя истязаниям, желая отстоять свою позицию.

- *Захват (оккупация)* аудиторий, общежитий, факультетов, университетов. Заметим, что университетские горпорации в средние века в случае конфликта с властями «угрожали грозным оружием и действительно его

применяли – забастовку и уход» [11, с. 61]. В сознании студентов XX века плотно укрепилась мысль – «университет – студенческая собственность» [15, с. 743], чем объясняется стремление к отстаиванию своей территории и лозунги, в частности, во Франции – «Сорбонну – студентам!» [14, с. 18; 17, с. 187]. Таким образом, мы можем говорить об эволюции представлений о своем положении у студентов – от подчинения (избежание конфликта с властью, хотя это остается доминирующим, на наш взгляд, для большинства студентов) до борьбы за право определять свое место в структуре высшего учебного заведения.

- *Вандализм* представляет собой массовое уничтожение культурных ценностей, произведений искусства, исторических памятников [3, т. 6, с. 600]. Формы, связанные с нарушением правовых норм, или радикальные действия в целом требуют решимости, в нашем случае, от студентов. Так, уничтожение нескольких старинных рукописных карт на географическом отделении Лондонской школы экономики или битье стекол группой студентов в университете Вилья-Реаль в Перу [6, с. 45; 12, с. 234] подразумевают разную степень индивидуальной ответственности.

- *Захват заложников* сопровождается демонстрацией власти, силы, требованиями считаться с мнением и принуждением совершить какие-либо действия. Иллюстрацией тому выступает захват ректора в качестве заложника группой студентов университета «Верхняя Бретань» в знак протеста против его отказа санкционировать распространение студенческой листовки [9, с. 147].

- *Радикальные действия* – крайняя форма групповой или индивидуальной активности, которая реализуется в условиях нехватки/невозможности применения иных доводов и артикуляций. В качестве примера можно привести деятельность «Синоптиков» (Weathermen), совершавших террористические акты в университетских городках, отделениях банков, на призывных пунктах и т.д., о которых, однако, сообщалось заранее [9, с. 156; 12, с. 22-23].

По мнению Д. Нечаева, левозэкстремизм и терроризм эволюционировали из студенческого движения протеста. Примером может выступать опыт террористической организации «Фракция красной армии», социальную базу которой составляли студенты и несовершеннолетние (численность, как правило, не превышала 200 человек), проведшая серию политических убийств, грабежей банков, похищения оружия.

Организация К.-Г. Гофмана «Военно-спортивная группа» в начале 1980-х гг. устроила настоящий террор в Мюнхене и других городах Западной Германии. Все это, вместе с националистическими представлениями праворадикальной молодежи, позволяет говорить о существовавшей (и существующей) тенденции радикализации сознания незначительной части молодежи. Причем данный фактор срабатывает периодически и «всплесками», что серьезно осложняет политическую стабильность в стране [13, с. 26].

- *Самосожжение* представляет собой персонифицированный протест, в основе которого лежат личные мотивы и особенности восприятия мира, демонстрирующий страдания, испытываемые от несправедливости. В качестве примера выступают акты студентов Р. Лапорта, Я. Палаха, Я. Зайица, З. Адамеца и других [5; 7, с. 95; 16].

Проведенная систематизация форм студенческой активности дает основание говорить о схожести субъектных проявлений как реакций на вызовы условий повседневности, трансформирующихся в акты как мирного, так и радикального характера. Безусловно, необходимо отметить, что каждая из отмеченных нами форм студенческого протеста может обладать значительным социальным потенциалом, обеспечивая реальное присутствие в социально-политическом процессе.

Список литературы

1. Баннов Б. Г. Мятаж возмущенного разума. Студенчество Запады против империализма. М.: Молодая гвардия, 1970. 112 с.
2. Большая советская энциклопедия: в 51-м т. / гл. ред. Б. А. Введенский. Изд-е 2-е. М.: Государственное научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 1954.
3. Там же / гл. ред. С. И. Вавилов. Изд-е 2-е. М.: Государственное научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 1951.
4. Брычков А. Р. Молодая Америка. М.: Молодая гвардия, 1971. 256 с.
5. Вайль П. Жертвоприношение [Электронный ресурс] // Российская газета. 2008. 6 августа. URL: <http://www.rg.ru/2008/08/06/vejl.html> (дата обращения: 01.09.2011).
6. Весенский В. П. В темноте дня и свете ночи: заметки журналиста о Латинской Америке. М.: Молодая гвардия, 1979. 158 с.
7. Вощенко К. П. Молодые борцы за мир. М.: Просвещение, 1974. 175 с.
8. Гарр Т. В. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
9. Грачев А. С. Поражение или урок?: об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60-х – 70-х годов на Западе. М.: Молодая гвардия, 1977. 224 с.
10. Жирмунский В. М. Фольклор Востока и Запады: сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ, 2004. 464 с.
11. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века / пер. с фр. А. М. Руткевича. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 160 с.
12. Левое студенческое движение в странах капитала / отв. ред. С. С. Сальчев. М.: Наука, 1976. 311 с.
13. Нечаев Д. Н. Молодежные организации в политической системе ФРГ (80-е – начало 90-х годов XX века). Воронеж: ВГУ, 2002. 174 с.
14. Рамбо П. 1968: исторический роман в эпизодах / пер. с фр. Н. Морозовой. М.: Ультра. Культура, 2004. 256 с.
15. Розанов В. В. Метафизика христианства. М.: АСТ, 2000. 864 с.
16. Свиридов Л. В Пльзени студент совершил акт самосожжения в знак протеста против несправедливости мира [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2003. 2 апреля. URL: <http://ria.ru/incidents/20030402/361096.html> (дата обращения: 01.09.2011).
17. Семенов А. Л. Левое студенческое движение во Франции (1956-1968 гг.). М.: Наука, 1975. 232 с.
18. Сорокин П. А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / вступительная статья, составление, комментарии, подготовка к печати В. В. Сапова и В. С. Сычевой. М.: Academia & LVS, 2003. 684 с.

STUDENTS' ACTIVITY FORMS: HISTORICAL INSIGHT

Sergei Mikhailovich Zakharov*Department of Philosophy**Elets State University named after I. A. Bunin**zakharov1201@rambler.ru*

The author undertakes the attempt to distinguish students' activity forms, and demonstrates that students can have the significant capital of subjectivity, which allows them to realize themselves as a political actor.

Key words and phrases: students; political actor; forms; participation; activity.

УДК 340(09)(470)

Статья посвящена изучению становления института мировых судей в Пензенской губернии во второй половине XIX века. Автор использует в исследовании материалы Государственного архива Пензенской области, акцентируя внимание на предварительных мерах по введению в действие мировых судебных установлений и проведению первых выборов мировых судей.

Ключевые слова и фразы: мировые судебные установления; мировые судьи; Пензенская губерния; судебная реформа.

Светлана Владимировна Иваногло*Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»**Пензенский государственный университет**magpie-sv@yandex.ru***ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ВВЕДЕНИЮ В ДЕЙСТВИЕ МИРОВЫХ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ 1864 ГОДА В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]**

В основе судебной реформы 1864 года лежит утвержденное 20 ноября 1864 года Учреждение Судебных Установлений (далее – УСУ), устанавливающее новую систему судов. Судебная система России включала местные и общие суды. К местным относились судебно-мировые учреждения, первой инстанцией в которых являлись мировые судьи, а второй – съезд мировых судей. Первой инстанцией в системе общих судов были окружные суды, а второй – судебные палаты. Следует отметить, что «организация мировой юстиции с обособлением от общей судебной системы не имела аналогов в мировой практике и не была похожа на свои прототипы ни в Англии, ни во Франции» [4, с. 152].

Однако быстрому и повсеместному введению в действие всех положений Судебной реформы 1864 года помешали значительные расходы, связанные с формированием новых судов. Для решения проблемы реализации судебной реформа Александром II была создана Комиссия, в состав которой вошли многие из участвовавших в составлении Судебных уставов. В Комиссии сложились две точки зрения на порядок реализации реформы. Первая предполагала ввести в действие Судебные уставы в полном объеме сразу в 31 губернии, исключив западные, восточные и сибирские земли, однако с меньшим штатом и меньшим количеством судов. Это позволило бы сэкономить значительные средства, однако делало судопроизводство менее доступным в связи с отдаленностью суда и значительными размерами судебных округов. К тому же малочисленность штатов судебных мест грозила тем что «с первых дней работы новые суды могли оказаться перегруженными делами... новая судебная система сразу оказалась бы большой болезнью старой – медлительностью судопроизводства» [5, с. 56].

Вторая – более умеренная, поддерживаемая министром юстиции Д. Н. Замятниным, – предлагала вводить Уставы на ограниченной территории (всего 10 губерний), но в полном объеме, включая необходимое для полноценной работы количество судебных мест.

Результатом работы Комиссии стал Указ Правительственному Сенату от 19 октября 1865 года, утверждающий «Положения о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года», в соответствии с которыми в 10 губерниях (Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Московской, Владимирской, Калужской, Рязанской, Тверской, Тульской, Ярославской) новые суды предполагалось открыть в течение следующего года, а в остальных – в течение 4 лет.

В 1868 году отказались от позиции, что мировые установления могут быть введены лишь одновременно с общими. Образованная министром юстиции К. И. Паленом Особая комиссия пришла к заключению о том, что невозможность ввиду значительных расходов введения судебной реформы в полном объеме в течение короткого срока на всей территории российской империи не должно служить препятствием безотлагательному введению мировых судебных установлений [6, с. 183].

Согласно с заключением Комиссии, именной указ от 30 июня 1868 года повелевал наряду с постепенным введением Судебных уставов в их полном объеме приступить к введению мировых судебных установлений